

Су Синцзэ проснулся оттого, что ребенок его теребил.

За последнее время он уже привык к распорядку дня малыша. Этот Клан Чжан был просто бесчеловечным: такому крохе приходилось вставать ни свет ни заря, чтобы идти на занятия.

К счастью, сейчас из-за отсутствия электричества и каких-либо развлечений ребенок ложился спать рано. Иначе, глядя на то, во сколько он встает, Су Синцзэ опасался, что малыш в столь юном возрасте просто умрет от истощения.

Ребенок вставал рано, а Су Синцзэ не хотел подниматься в такую рань, поэтому специально наказал ему не будить его, а просто не забывать брать с собой, когда тот выходит из дома.

Так случилось и сегодня. Сквозь сон он почувствовал, как ребенок подхватил его и бережно опустил в свою новую сумку, сшитую из хлопка. Ткань осталась от приемного отца, а внутри было проложено несколько слоев мягкого материала.

Как только он оказался внутри, Су Синцзэ по привычке накрылся кусочком хлопковой ткани.

Спалось ему беспокойно. По опыту прошлых дней, ребенок должен был провести всё утро на занятиях, где слышался бы только голос учителя.

Су Синцзэ привык засыпать под монотонное чтение, но сегодня, видимо, уроки сменились, и вокруг стоял невыносимый шум.

Он ворочался, пытаясь улечься поудобнее, но от назойливого гама было не скрыться. Не выдержав, Су Синцзэ выпорхнул из сумки, собираясь как следует возмутиться, но, увидев, что происходит вокруг, замер в воздухе.

Заметив его движение, Чжан Шэнлинь обернулся, подхватил Маленького Жэньюя и посадил себе на плечо, тихо предупредив:

— Здесь много людей, не убегай.

Да не убегал он никуда! Это ведь под ним сидел маленький Цилин, который куда-то неся!

Су Синцзэ огляделся по сторонам — с тех пор как он попал в этот мир, он еще не видел столько людей сразу.

Он вильнул хвостом, задев шею ребенка, и уставился на бродячих артистов, показывавших фокусы неподалеку.

— Маленький Цилинь, ты что, сегодня прогуливаешь школу? — Су Синцзэ знал, как прилежен этот ребенок, и никак не ожидал, что тот, подобно обычному мальчишке, сбежит с уроков ради развлечений. — Кстати, где мы? Тут так оживленно.

Судя по масштабам, это был базар, расположившийся где-то в городке.

Хвост Маленького Жэньюя щекотал шею, и Чжан Шэнлинь, переждав неприятное ощущение, ответил:

— Сегодня выходной, занятий нет. Это большой базар Клана Чжан.

Клан Чжан обосновался здесь, а их боковые ветви расселились вокруг основной семьи, образовав деревню, где всё вращалось вокруг Клана.

Клан Чжан держался особняком, но они были достаточно сильны, чтобы в эти смутные времена в их владениях не было ни разбойников, ни бандитов. Это был редкий островок мира посреди хаоса.

По этой причине многие переселялись поблизости, и, хотя они не осмеливались селиться вплотную к Клану, неподалеку вырос небольшой городок.

Половина лавок в городке принадлежала Клану Чжан, поэтому большинство жителей считали их просто знатным родом с долгой историей и понятия не имели, чем на самом деле занимается Клан.

Раз в месяц на базаре устраивали большую ярмарку, куда купцы из других мест привозили диковинные товары, а бродячие артисты показывали свои таланты.

Поскольку городок существовал благодаря Клану Чжан, именно здесь жило больше всего членов Клана, и со временем ежемесячную ярмарку стали называть базаром Клана Чжан.

Су Синцзэ давно не видел такой суеты. Толпы людей, ряды со всевозможными закусками и фруктами, выступления акробатов — многие ремесла, которые в его время были давно утрачены, здесь всё еще процветали.

— Ого! — Су Синцзэ наблюдал, как старик из соломинок за пару мгновений сплел живую на вид кроличью фигурку. Маленькая девочка напротив радостно приняла подарок и, подпрыгивая, убежала.

Рядом с ним женщина лихо орудовала парой мечей, показывая впечатляющее мастерство.

— Маленький Цилинь! — глаза Су Синцзэ засияли. — Найди безлюдное место, чтобы я мог

принять человеческий облик, ладно?

Ему больше не хотелось быть сторонним наблюдателем. Раз уж он попал на такой шумный праздник, как можно не прогуляться по нему как следует?

Ребенок послушно отошел от шумной толпы в поисках уединенного уголка. Тем временем Су Синцзэ начал рыться в системном магазине.

Базар Клана Чжан отличался от их родового поместья: здесь было слишком много простых людей. Пока он был рядом с ребенком, осквернение, исходящее от него, очищалось аурой Циляня, но стоило отойти подальше — и всё менялось. Чтобы базар не превратился в обитель нечисти, Су Синцзэ должен был придумать, как сдержать свое влияние.

К счастью, недавно он просматривал магазин и нашел вещь, идеально подходящую для его случая.

Оболочка — вспомогательный предмет, созданный специально для Злых богов.

Говорили, что для её создания использовали десятки материалов, обладающих чистой божественной силой. При слиянии с телом она изолирует, подавляет и фильтрует любые темные и оскверняющие энергии, включая зловещую ауру.

Вещь была отличная, но с парой недостатков.

Во-первых, цена: одна оболочка размером с финик стоила десять тысяч очков. Во-вторых, так как жизненная форма пользователя отличалась от человеческой, после слияния он обретал подобие человеческой плоти, которая была крайне нежной, чувствительной и болезненно реагировала на любые повреждения.

Су Синцзэ заглянул в историю создания Оболочки и наткнулся на сплетню: её создал верховный бог солнца одного из миров для своего возлюбленного — небесного Злого бога.

Они пережили десятитысячелетнюю эпическую историю любви, и Оболочку бог солнца создал лишь для того, чтобы его возлюбленный мог сопровождать его в путешествиях по разным мирам, подобно обычному человеку. Поэтому тело, созданное с помощью этой Оболочки, содержало в себе некоторые тайные замыслы бога солнца.

Однако высокая цена оправдывала себя: Оболочка не только позволяла безупречно принимать человеческий облик, но и не ограничивала использование сил, если не превышать определенный предел.

Согласно инструкции, Оболочка размером с финиковую косточку могла отфильтровать силу, достаточную для создания ледяной зоны радиусом не более метра.

Потратив десять тысяч очков, Су Синцзэ нетерпеливо активировал Оболочку и принял человеческий облик.

Внешне он почти не изменился. Он протянул руку и коснулся ладони ребенка. Раньше его кожа была ледяной, как у существа из иного мира, но теперь его температура была лишь на чуть-чуть ниже, чем у мальчика.

Су Синцзэ покружился перед ребенком:

— Маленький Цилинь, я изменился?

Ребенок молча смотрел на него. Только что рука Маленького Жэньюя, которую он держал, была такой мягкой и нежной, совсем не похожей на его собственные руки, покрытые шрамами. Когда рука, мягкая, как вата, отпустила его, ребенок инстинктивно потянулся, чтобы схватить её снова.

— Красиво.

Маленький Жэньюй перед ним выглядел прекрасно. Раньше тоже был красив, но сегодня — особенно, словно он стал еще ближе.

Су Синцзэ расплылся в улыбке, купил за 10 очков длинный халат цвета бамбука и надел его. Подумав, что в это время мало кто знает о болезни альбинизма, он, чтобы не прослыть демоном, купил еще и плащ, скрывающий слишком приметные белые волосы, а также наложил на себя заклинание забвения.

После запуска системы обучения за каждый освоенный предмет давали тысячу очков. Поскольку Су Синцзэ взял на себя роль системы, награды делились между ним и ребенком.

Мальчик был гением, математику и физику осваивал с поразительной скоростью. Уже через два дня он прошел первый экзамен, получив отличную оценку и внушительную награду.

Но времени прошло мало, и за эти дни они накопили лишь около десяти тысяч очков. После покупки Оболочки у Су Синцзэ почти ничего не осталось.

— Пошли, пойдем гулять!

Су Синцзэ схватил ребенка за руку и побежал в сторону базара.

Одновременно с этим он активировал встроенную функцию наблюдения системы, превратив её в своего рода камеру, сопровождающую их.

Такой ретро-базар — зрелище редкое, это драгоценные воспоминания, которые обязательно нужно запечатлеть.

<http://bllate.org/book/22432/2355750>